DOI: 10.53737/2713-2021.2025.69.18.029

М.С. Гаджиев

АРАБСКАЯ ЭПИГРАФИКА ГОРНОЙ СТЕНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР*

В статье рассматриваются вопросы выявления и изучения памятников арабской эпиграфики, расположенных в зоне прохождения Горной стены (Даг-бары), являвшейся составной частью Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в конце 560-х начале 570-х гг. Отмечается вклад К.К. Фези (1840 г.), А.В. Комарова (1870-е гг.), Л.И. Лаврова (1950-е гг.), А.Р. Шихсаидова (1970-е — 1980-е гг.). Значительное количество памятников арабской эпиграфики, датируемых в диапазоне от конца VIII в. (176 г.х./792 г.) до XV—XVI вв., было выявлено при обследованиях Горной стены в 2001—2004 гг. Некоторые из них непосредственно связаны с оборонительной линий, будучи нанесенными на ее стены, другие — представлены на стелах средневековых кладбищ, расположенных у определенных фортов и поселений Горной стены.

Ключевые слова: Дагестан, Горная стена, Даг-бары, средневековье, арабская эпиграфика, эпитафии.

Сведения об авторе: Гаджиев Муртазали Серажутдинович, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН.

Контактная информация: 367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: murgadj@rambler.ru.

M.S. Gadjiev

ARABIC EPIGRAPHY OF MOUNTAIN WALL: HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

The article discusses the issues of identifying and studying of Arabic epigraphic monuments located within the area of the Mountain Wall (Dag-bary), a key component of the Derbent defensive complex constructed in the late 560s — early 570s CE. The article highlights the contributions of scholars to the field, including K.K. Fezi (1840), A.V. Komarov (1870s), L.I. Lavrov (1950s), A.R. Shikhsaidov (1970s — 1980s). A significant number of new inscriptions, dating from the end of the 8th century (176 AH/792) to the 15th — 16th centuries, were identified during the surveys of the Mountain Wall in 2001—2004. Some of them are directly related to the defensive line, being applied to its walls, others are represented on the steles of medieval cemeteries located at certain forts and settlements of the Mountain Wall.

Key words: Dagestan, Mountain wall, Dagh-bary, Middle Ages, Arabic epigraphy, epitaph.

About the author: Gadjiev Murtazali Serazhutdinovich, Prof., Dr. of History, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (RAS).

Contact Information: 367030, Russia, Makhachkala, M. Yaragsky st. 75, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: murgadj@rambler.ru.

В конце 560-х — начале 570-х гг. Сасанидский Иран в связи с военной активизацией Тюркского каганата осуществил колоссальное фортификационное строительство в Дербентском проходе – был сооружен не только новый город, получивший наименование Дербент (ср.-перс.

* Статья поступила в номер 12 января 2025 г.
Принята к печати 27 января 2025 г.

© М.С. Гаджиев, 2025.

Дарбанд — от перс. *дар* — «ворота», *банд* — «узел, плотина») (о времени строительства каменной фортификации Дербента см.: Гаджиев 2006: 77—94; Гаджиев, Касумова 2006: 98—114; Gadjiev 2008: 1—15), укрепления которого перекрыли 3-километровый Дербентский проход, но и грандиозная Горная стена (Даг бары — от тюрк. *даг* — «гора», пер. *бару* — «стена»), бравшая начало у крайней угловой юго-западной башни дербентской цитадели Нарын-кала. Горная стена (рис. 1) или, как ее называли авторы средневекового и Нового времени, «Великая стена», «Великая Кавказская стена» (о названиях Горной стены см: Гаджиев 2015: 43—50), протянулась в горы на 42 км, пролегая по гребням водораздельных хребтов, и включила в себя более 60 фортов и многочисленные башни (глухие и полые) (о ней см.: Гаджиев 2008: 8—36; Gadjiev 2017; там же библиография).

Оборонительная система Горной стены активно функционировала в сасанидский и арабский периоды (Гаджиев 2012: 93—107), отдельные укрепления продолжали функционировать в сельджукский период, а близлежащие к Дербенту форты использовались в военных целях в XVIII в. и даже во время Гражданской войны. О функционировании Горной стены свидетельствуют не только данные письменных источников, но и материалы археологических исследований 1996—2005 гг., в ходе которых проводились и раскопки отдельных укреплений, и визуальные разведки, включавшие архитектурные обмеры, поиски архитектурных деталей, знаков строителей и надписей на сохранившихся руинах, выявление расположенных на этой оборонительной линии средневековых поселений и могильников. Но первые такие изыскания по Горной стене начались более 300 лет назад и включили в себя, прежде всего, поиски эпиграфических памятников.

В конце августа 1722 г. князь Дм. Кантемир, будучи участником Персидского похода, возглавлявшим походную канцелярию императора Петра I, положил начало изучению эпиграфики Дербента и, проявляя интерес к дербентским древностям, обнаружил наряду с серией арабских надписей первую среднеперсидскую надпись на оборонительной стене Дербента, которую, правда, он не идентифицировал, как среднеперсидскую (Гаджиев 2002: 43—44). Посетив ближайшее к Дербенту поселение Пиридимишки (*Piridymyszky*), где расположены форты 4 и 5 Горной стены, он зафиксировал саркофагообразные (полуцилиндрические) надмогильные памятники, датируемые XI—XII вв. (Гаджиев 2018: 10—22). Один из них содержал крупную эпитафию, выполненную почерком *куфи* и по местной легенде принадлежал царевичу Дамаска (араб. *Димашк*) (Cantemir 1883: 11—12). Первый директор Азиатского музея РАН, известный ориенталист и нумизмат, академик РАН Х.Д. Френ (1782—1851), опубликовавший выдержки из записок князя и краткий перечень (с некоторыми иллюстрациями) собранных Д.К. Кантемиром надписей, заметил, что, возможно, названный *Piridymyszky* – Пиридимишки – это упомянутый в «Дербенд-наме» Пир Али Димешки (*Fir Aly Dimeschky*) (Frähn 1838: 212—213; Fraehn 1846: 302—303). Позднее эту мысль высказал Дж. Эберкромби (Abercromby 1889: 216, note 1), а в наше время — А.К. Аликберов (Аликберов 2003: 385).

Впервые на памятники арабской эпиграфики, находящиеся непосредственно на руинах Горной стены, являющейся составной части Дербентского оборонительного комплекса сер. VI в., обратил внимание ген.-лейт. К.К. Фези (Faesy / Fäsy), служивший в Дербенте. В 1840 г. он прислал в Академию наук копии арабских куфических надписей, в том числе и тринадцать «древних надписей, найденных на Кавказской стене» (между сел. Джалган и Митаги) и датированных Л.И. Лавровым временем не позднее XIII в. (Лавров 1966: 26—28, 104—106, 281, № 190—193, 196—204, табл. XVII). Подлинность этих надписей религиозного содержания («Боже! … каждый … Аллах»; «Во имя Аллаха милостивого милосердного. Аллах…» и др.) не вызывает сомнений.

Проходивший службу в Дагестане в 1870-х гг. градоначальник Дербента и военный начальник Южного Дагестана, ген.-лейт. А.В. Комаров также занимался сбором копий древних надписей, которые позднее были переданы в Азиатский музей и ныне хранятся в Архиве ИВР РАН. В этом собрании представлено 24 куфических строительных надписи, происходящих с

руин Горной стены у сс. Джалган, Бильгади, Гимейди, Дарваг, Ягдыг (ИВР РАН. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1; Лавров 1966: 101—107, №№ 149, 150, 177—185, 187—189, 194, 195, 205—212). Как отмечал Л.И. Лавров, «коллекция А.В. Комарова является богатейшим собранием эпиграфических памятников района Дербента, но ценность его фактически сведена к нулю благодаря небрежности копировщиков» и «фантастическим переводам» (Лавров 1966: 38). Приведу некоторые примеры этих, в целом однотипных эпиграфических памятников: «Кейкубад Искандер. Год пятьсот сороковой», т.е. 1145—1146 г.; «Стена Седд-Искендер по повелению царя Кеяни. Год 500, для препятствования жителям страны неверия нападать на жителей страны ислама. Каждое войско работало по пяти лет. Окончена в 510 году»; «При царе Кеянской династии, Кейкубаде сыне царя Кейкубада. Год 400. Стена Искендера»; «Царь времени, восстановитель стены Искендера Кейкубад. Год 475». Остается сожалеть, что эти неверно скопированные и неправильно переведенные надписи не дошли до наших дней.

Несмотря на ошибочные копии и переводы, важен сам факт существования на укреплениях Даг-бары немалочисленных куфических надписей, датируемых не позже XIII в. и указывающих на их (укреплений) функционирование в этот период. Значимо, что А.В. Комаров приводит названия отдельных фортов Горной стены, где были обнаружены надписи. Так, было выявлено и скопировано три надписи «на бурдже Кошк, выше Нарын-калы Дербентской» (Лавров 1966: 107, №№ 210—212), который надежно идентифицируется с фортом 7, расположенным на перевале Джалганского хребта. С участка стены между Джалганом и Митаги происходит две надписи (Лавров 1966: 104—105, № 194, 195). «На вратах на северном конце деревни Биль-хеди» (совр. Бильгади), где располагалась крепость Горной стены, имелась врезная куфическая надпись, переведенная как «Бель-Мехти» (по Лаврову — «б. Махди») (Лавров 1966: 106, № 206, табл. XVII, 206). На форте *Шелкени-кала*, расположенном западнее Бильгади, было зафиксировано пять надписей (Лавров 1966: 103, 106, №№ 187, 205, 207—209). На фортах *Капулу-кала* и *Душма-кала* «при селении Гемейди» («на земле Хумейди») — по одной надписи. Укрепление *Капулу-кала*, с которого происходят еще две надписи, упоминается и как находящееся «при селении Дарбаг» (Лавров 1966: 102—103, №№ 178,182), но речь, очевидно, идет об одном и том же форте, расположенном между этими близлежащими селениями. У сел. Дарбаг (совр. Дарваг) на форте *Такка-кала* было обнаружено две надписи (Лавров 1966: 102, №№ 177, 179), и на форте *Меджун-кала* — пять надписей (Лавров 1966: 102—103, №№ 180, 181, 183—185). Наконец, еще две надписи было выявлено «на бурдже Джухна-кала, на земле сел. Ханаг» (Лавров 1966: 101, №№ 149, 150), который надежно идентифицируется с последним укреплением Горной стены — фортом *Чухун-кала*, расположенным на вершине хребта Кара-сырт, между селениями Ягдыг и Ханаг. Этот форт обозначен под названиями *K.Tschuchun* (по тексту *Tschuchun-Kaleh*) на вершине горы *Tschuchun-Dagh* (по Эркерту: *Judenberg* — «Еврейская гора») на плане Горной стены, опубликованном Р. Эркертом (Erckert 1885: 57; 1887: 216, 222), и в форме *Chukhna K.* (по тексту *Chukhna Kala*) на карте Горной стены Дж. Эберкромби (Abercromby 1889: 224, 239, 241, 243, 245, 251; 1890: 144; см. также: Jackson 1911: 60—61).

Как видно, выявленные надписи располагались на всем 42-километровом протяжении Горной стены. Следует отметить, что традиционно подобные куфические надписи палеографически датируют X—XII (XIII) вв., но нельзя исключать, что они относятся и к более раннему времени – ко времени активного использования укреплений Горной стены в период арабо-хазарского противостояния (Гаджиев 2012: 93—107).

О функционировании в сельджукский период фортов Горной стены свидетельствуют и мусульманские могильники, расположенные близ ее укреплений, с саркофагообразными надмогильными памятниками, датируемые второй половиной XI—XII (нач. XIII) вв. и связанные с расположением там сельджукских гарнизонов (Гаджиев 2018: 10—22). На них впервые обратил внимание, как указывалось выше, кн. Дм. Кантемир, который в августе 1722 г. обследовал начальный участок Горной стены от Дербента до Камаха и в селении Пиридимишки (*Piridymyszky*) зафиксировал такие надмогильные камни, один из которых

содержал упомянутую куфическую эпитафию (Cantemir 1883: 11—12). Такие надмогильные памятники зафиксированы на многих участках Горной стены, в основном, в местах расположения стратегически важных населенных пунктов – Пирмешки, Джалган, Митаги, Камах, Зидиан, Бильгади, Гимейди, Дарваг, Зиль (рис. 1).

Кроме саркофагообразных погребальных памятников исследователями выявлены в зоне прохождения Даг-бары и мусульманские надмогильные стелы. Л.И. Лавровым опубликованы обнаруженные им эпитафии с куфическими надписями XI—XII вв. из Митаги и Дарвага, а также арабская надпись 616 г.х./1219—1220 г. на могильном камне муллы Хамзы из собрания А.В. Комарова, найденная «в лесу деревни Татиль» (Лавров 1966: 76, 78—79, №№ 57—59, 68).

В сел. Митаги, через которое проходила Даг-бары и которое образовалось на основе существовавшего здесь укрепления, на сельском кладбище Л.И. Лавровым в 1961 г. была обнаружена надмогильная стела с датой 784 г.х./1382—1383 г. (Лавров 1966: 122, № 294), которая косвенно указывает на существование этого населенного пункта в это время.

Ряд важных эпиграфических памятников был открыт А.Р. Шихсаидовым в 1970-х – 1980-х гг. Прежде всего, это средневековый могильник, насчитывающий свыше 20 надмогильных стел (в основном поваленных) и расположенный севернее сел. Татиль между двумя фортами Горной стены, в заповедной роще с вековыми деревьями, где раньше совершались обряды вызова и прекращения дождя. Эта местность носит у табасаранцев название таб. *Миздан гъул* или *Мирзнан гъул* («селение Мирзы»), а у азербайджанцев селений Зиль и Ерси — *Эмузги*. Здесь на территории кладбища находится и «святое место» — *пир*, носящий наименование таб. *Мизнан пир* (*Миздан пир*, *Мирзнан пирар*) и азерб. *Эмузги пиллер*. Он представляет собой две рядом стоящие высокие, выделяющие от остальных памятников своей формой и, прежде всего, начертаниями и характером текстов, крупные прямоугольные стелы. Обе стелы однотипны – они имеют на лицевой стороне П-образную эпиграфическую полосу по краю (коранический текст, цветущее *куфи* в высоком рельефе), трехлепестковую орнаментальную розетку в центре верхней части и центральное прямоугольное поле, разбитое на прямоугольные сектора с эпитафиями (выполненными в высоком рельефе в одном случае почерком *насх*, в другом — цветущим *куфи*). Одна из стел, возведенная по повелению *шейх*а *С.р.с.м*, принадлежит «нашему шейху, подвижнику (аскету), набожному Джамал ад-Дину Йахйа сыну шейха Йусуфа» и датируется *раби' ал-ахир* 583 г.х./июнь—июль 1187 г. Вторая стела поставлена на могиле *имама* Умк ад-Дина и датируется палеографически этим же временем (Шихсаидов 1984: 33—39).

По своим художественно-стилистическим и палеографическим особенностям эти стелы однотипны со стелой *шейха*, *имама*, *кади кадиев* (*кади ал-кудат*) Дербента Ахмада б. Ал-Хусайн ал-Гадаири (ум. в сер. XI в.) (Шихсаидов 1984: 167—169; о нем см.: Аликберов 2003: 242—244), со стелой 754 г.х./1353 г. «*шахида*, покойного, прощенного Т.р.к., сына Н.р.х.», обнаруженной в 1991 г. А.Р. Шихсаидовым и мной близ сел. Испик (в местности лезг. *Михрали ник* («Пашня Михрали»), а также со стелами в селениях Митаги и Зидиан, выявленных мной в 2001 г. при обследовании Горной стены. Все эти стелы объединены не только единым композиционно-художественным стилем, но и близким социальным статусом их владельцев. Судя по эпитафиям, они поставлены *шейху*, *имаму* и *шахиду*, занимавшим высокое социальное положение. На это указывает и сам изысканный характер памятников, представляющих собой художественные образцы средневековой эпиграфики и резьбы по камню. Вместе с тем, местонахождение данных памятников в опорных пунктах Горной стены еще раз подчеркивает их роль и значение как «исламских центров» (араб. *ал-маракиз ал-исламийа*) – военно-религиозных оплотов «пограничной области» (араб. *ас-сагр*).

Среди памятников, открытых А.Р. Шихсаидовым, следует назвать средневековое мусульманское кладбище XIII—XV вв. близ соседнего с Митаги сел. Камах, расположенного на линии Горной стены. На этом могильнике, находящемся к северо-западу от селения, среди представленных в большом количестве памятников с полукуфическими надписями,

исследователь выделил один – поставленную на могиле некоего Шамс ад-Дина б. Мухаммада ал-Хамахи, датированную трапециевидную стелу 835 г.х./1431—1432 г., в оформлении которой наблюдается сходство с описанными выше стелами Татиля (П-образная эпиграфическая полоса и центральное поле с эпитафией) (Шихсаидов 1984: 254). А.Р. Шихсаидов, опираясь на наличие в Камахе данного могильника, пришел к выводу, что «жизнь в ауле не прекращалась в XIII—XV вв. и что, возможно, деятельность жителей селения была связана с охраной крупного прямоугольного форта — неотъемлемого компонента знаменитой Горной стены…» (Шихсаидов 1984: 255).

Непосредственно с функционированием одного из фортов Горной стены в данное время связан и другой погребальный памятник, обнаруженный А.Р. Шихсаидовым. Это небольшое мусульманское кладбище, расположенное близ форта к северу от сел. Хапиль и северо-западу от сел. Татиль, в местности таб. *ЦIалар* («Стены»). На нем были зафиксированы, в частности, две стелы XIV—XV вв. так называемого табасаранского стиля (со сплошным треугольно-выемчатым орнаментом на лицевой стороне и углубленным центральным полем прямоугольной или антропоморфной формы, в котором расположен текст) с арабскими эпитафиями, упоминающими «владельцев могил» Мухаммада сына Шабана и М.хр. сына Хусайна Шабана (Шихсаидов 1984: 255—257).

Наличие данного могильника дало возможность отметить, что «жизнь в форте или в селении вокруг него продолжалась длительное время, начиная с VI в., и прекратилась в XV в.» и «эти данные в какой-то степени облегчают понимание процесса складывания крупного населенного пункта Хапила…» (Шихсаидов 1984: 257). Можно полагать, что на процессы прекращения функционирования в XV в. этого и ряда других фортов Горной стены, слияния малых поселений и образования крупных селений влияла в определенной степени военно-политическая ситуация того времени, требовавшая консолидации сил и совместной обороны.

Приведенные относительно и точно датированные памятники являются, пожалуй, наиболее поздними, свидетельствующими о бытовании некоторых из фортов Горной стены. Конечно, нужно иметь в виду, что ряд укреплений Горной стены продолжал функционировать и в последующее время, в период позднего средневековья и в новое время, но уже в ином качестве, очевидно, в системе опорных поселений, возникших вдоль этой оборонительной линии еще в позднесасанидский и арабский периоды. Это такие «крепости» и «города», как их именовали арабо-персидские авторы, как Пирмешки (Пир-Димашки), Митаги, Камах, Зидиан, Бильгади, Гимейди, Дарваг, которые существуют и ныне в качестве селений или прекратили свое функционирование в недавнем прошлом.

В завершении отмечу, что 2001—2004 гг. в ходе обследований Горной стены, нами было выявлено немало памятников арабской эпиграфики, датируемых в диапазоне от конца VIII в. (176 г.х./792-3 г.) до XV—XVI вв. Некоторые из них непосредственно связаны с оборонительной линией, будучи нанесенными на ее стены, другие – представлены на стелах средневековых кладбищ (Пирмешки, Зели-ноур, Митаги, Камах, Зидиан, Бильгади, Эмджек пир и могильник близ форта Шелкени-кала, Гимейди, Дарваг, Зиль и др.), расположенных у определенных фортов и поселений Горной стены. В настоящее время готовится публикация данных эпиграфических памятников.

Среди этих объектов выделяется древнейший арабоязычный письменный памятник, раскрывающий некоторые страницы истории Дербентского оборонительного комплекса. Это обнаруженная в 2001 г. в сел. Митаги одна из древнейших в мире официальных мусульманских надписей – крупная, 8-строчная, куфическая мемориально-строительная надпись 176 г.х./792—3 г. с упоминанием Кисры, т.е. шаханшаха Хосрова Ануширвана, «Харуна, повелителя правоверных (*амир ал-му'минин*)», т.е. халифа Харуна ар-Рашида, и «ал-Амин Мухаммада, сына повелителя правоверных, наследника престола мусульман (*вали 'ахд ал-муслимин*)», т.е. старшего сына халифа (Gadjiev, Shikhsaidov 2002; Гаджиев, Шихсаидов 2005) (рис. 2). Судя по большому формату плиты (154 × 73 × 10 см) и выверенной, искусной резьбе каменщика-эпиграфиста, эта плита с надписью украшала

монументальное сооружение, а указание в ее тексте на то, что «это построил Кисра», позволяет считать, что она была установлена в кладку Горной стены или, скорее, форта в Митаги. Вместе с тем, это древнейший письменный источник арабского происхождения, в котором документировано сооружение Дербентского оборонительного комплекса в правление Хосрова I Ануширвана (531—579) и проведение ремонтно-строительных работ в правление халифа Харун ар-Рашида (786—809).

Приведенный обзор выявления и изучения в XVIII—XX вв. памятников арабской эпиграфики, расположенных вдоль фортификационной линии Горной стены, демонстрирует их научную важность для решения ряда вопросов функционирования этой оборонительной системы, военно-политической истории и религиозной жизни, изучения образования и бытования населенных пунктов, возникших в связи с возведением «Великой Кавказской стены».

Литература

Аликберов А.К. 2003. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.)*. Москва: Восточная литература.

Гаджиев М.С. 2002. Из истории открытия среднеперсидских надписей Дербента (к 280-летию изучения дербентской эпиграфики). *Восток (Oriens)* 5, 42—53.

Гаджиев М.С. 2008. Даг-бары — Великая Кавказская стена. В: Шихсаидов А.Р. (отв. ред., сост.). *Дагестанские святыни*. Кн. 2. Махачкала: Эпоха, 8—36.

Гаджиев М.С. 2012. О функционировании оборонительной системы Даг-бары в арабский период. *Исламоведение* 3, 93—107.

Гаджиев М.С. 2015. О названиях Горной стены — составной части Дербентского оборонительного комплекса. *Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения (Сборник статей памяти Героя Советского Союза, академика З.М. Буниятова)*. Баку: Элм, 43—50.

Гаджиев М.С. 2018. Поселение Пирмешки и его некрополь. *История, археология и этнография Кавказа*. Т. 14. № 2, 10—22.

Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. 2006. *Среднеперсидские надписи Дербента VI века*. Москва: Восточная литература.

Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р. 2005. Сведения Дербенд-наме о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры. *Древности Кавказа и Ближнего Востока*. *Сборник статей, посвященный 70-летию М.Г. Гаджиева*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 196—202.

ИВР РАН. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Комаров А.В. *(Эпиграфические материалы)*. Рукописный отдел Института восточных рукописей.

Лавров Л.И. 1966. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1. *Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения*. Москва: Наука.

Шихсаидов А.Р. 1984. *Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник*. Москва: Наука.

Abercromby J. 1889. A *Trip through the Eastern Caucasus, with a Chapter on the languages of the country*. London: Edward Stanford.

Cantemir D. 1883. Collectanea Orientalia (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts). *Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana*. T. VII. Bucuresci: Tipografia Academiei Romane, 9—32.

von. Erckert R. 1887. *Der Kaukasus und seine Völker*. Leipzig: Verlag von Paul Frohberg.

Gadjiev M.S. 2017. Dagh bary. *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2017. URL: http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary (дата обращения 20.10.2017).

Gadjiev M.S., Shikhsaidov A.R. 2002. The Darband-nāma on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176. *Manuscripta Orientalia* 8. No. 3, 3—10.

Fraehn Ch. 1846. Die Inschriften von Derbend. In: Dorn B. *Das Asiatische Museum der keiselichen Akademie der Wissenschaft zu St.-Petersburg*. SaintPetersburg: Buchdrukerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, 297—322.

Frähn Ch. 1838. Die Inschriften von Derbend. In: Eichwald E. *Reise auf dem Caspischen Meere und den Kaukasus*. Bd. II. Berlin: Morin, 205—229.

Jackson A.V.W. 1911. *From Constantinople to the home of Omar Khayyam. Travels in Transcaucasia and Northern Persia for historic and literary research*. New York: The Macmillan Company.

References

Alikberov, A.K. 2003. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i yego sufiyskaya entsiklopediya "Raykhan al-khaka'ik" (XI—XII vv.) (The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Rayhan al-haka'ik" (11th — 12th centuries))*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2002. In *Vostok (Oriens)* 5, 42—53 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2008. In: Shikhsaidov, A.R. (ed.). *Dagestanskie svyatyni (Daghetan shrines)*. Bk. 2. Makhachkala: Epokha, 8—36 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2012. In *Islamovedenie (Islamic Studies)* 3, 93—107 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2015. In: *Srednevekovyi Vostok: problemy istoriografii i istočnikovedeniya (Sbornik stateĭ payati Geroya Sovetskogo Soyuza, akademika Z.M. Buniyatova) (Medieval East: problems of historiography and source study (Collection of articles in memory of the Hero of the Soviet Union, academician Z.M. Buniyatov))*. Baku: Elm, 43—50 (in Russian).

Gadjiev, M.S. 2018. In: *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus* 14 (2), 10—22 (in Russian).

Gadjiev, M.S., Kasumova, S.Yu. 2006. *Srednepersidskie nadpisi Derbenta VI veka (Middle Persian inscriptions of Derbent of the 6th century)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Gadjiev, M.S., Shikhsaidov, A.R. 2005. In: *Drevnosti Kavkaza i Blijnego Vostoka. Sbornik statei, posvyatschennyi 70-letiyu M.G. Gadjieva (Antiquities of the Caucasus and the Near East. Collection of articles dedicated to the 70th Ahujjnniversary of M.G. Gajiyev)*. Makhachkala: Institute of history, archaeology and ethnography (in Russian), 196—202.

RAN. F. 71. Op. 1. D. 1. Komarov A.V. (Epigraficheskiye materialy). Rukopisnyy otdel Instituta vostochnykh rukopisey.

Lavrov, L.I. 1966. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i tureckom yazykah (Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arab, Persian and Turkish languages)*. Pt. 1. *Nadpisi X —XVII vv. Teksty, perevody, kommentarii, vvedenie i prilozheniya (Inscriptions of the 10th —17th centuries. Texts, translations, comments, introduction and applications).* Moscow: Nauka (in Russian).

Shikhsaidov, A.R. 1984. *Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X—XVII vv. kak istorieskij istorichnik (The Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th—17th centuries as a historical source)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Abercromby, J. 1889. A *Trip through the Eastern Caucasus, with a Chapter on the languages of the country*. London: Edward Stanford.

Cantemir, D. 1883. Collectanea Orientalia (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts). *Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana*. T. VII. Bucuresci: Tipografia Academiei Romane, 9—32.

von. Erckert, R. 1887. *Der Kaukasus und seine Völker*. Leipzig: Verlag von Paul Frohberg.

Gadjiev, M.S. 2017. Dagh bary. *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2017. Available at: http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary (accessed 20.10.2017).

Gadjiev. M.S., Shikhsaidov. A.R. 2002. The Darband-nāma on Hārūn Al-Rashīd and a Newly Discovered Arabic Inscription from A.H. 176. *Manuscripta Orientalia* 8. No. 3, 3—10.

Fraehn. Ch. 1846. Die Inschriften von Derbend. In: Dorn B. *Das Asiatische Museum der keiselichen Akademie der Wissenschaft zu St.-Petersburg*. SaintPetersburg: Buchdrukerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, 297—322.

Frähn. Ch. 1838. Die Inschriften von Derbend. In: Eichwald E. *Reise auf dem Caspischen Meere und den Kaukasus*. Bd. II. Berlin: Morin, 205—229.

Jackson, A.V.W. 1911. *From Constantinople to the home of Omar Khayyam. Travels in Transcaucasia and Northern Persia for historic and literary research*. New York: The Macmillan Company.

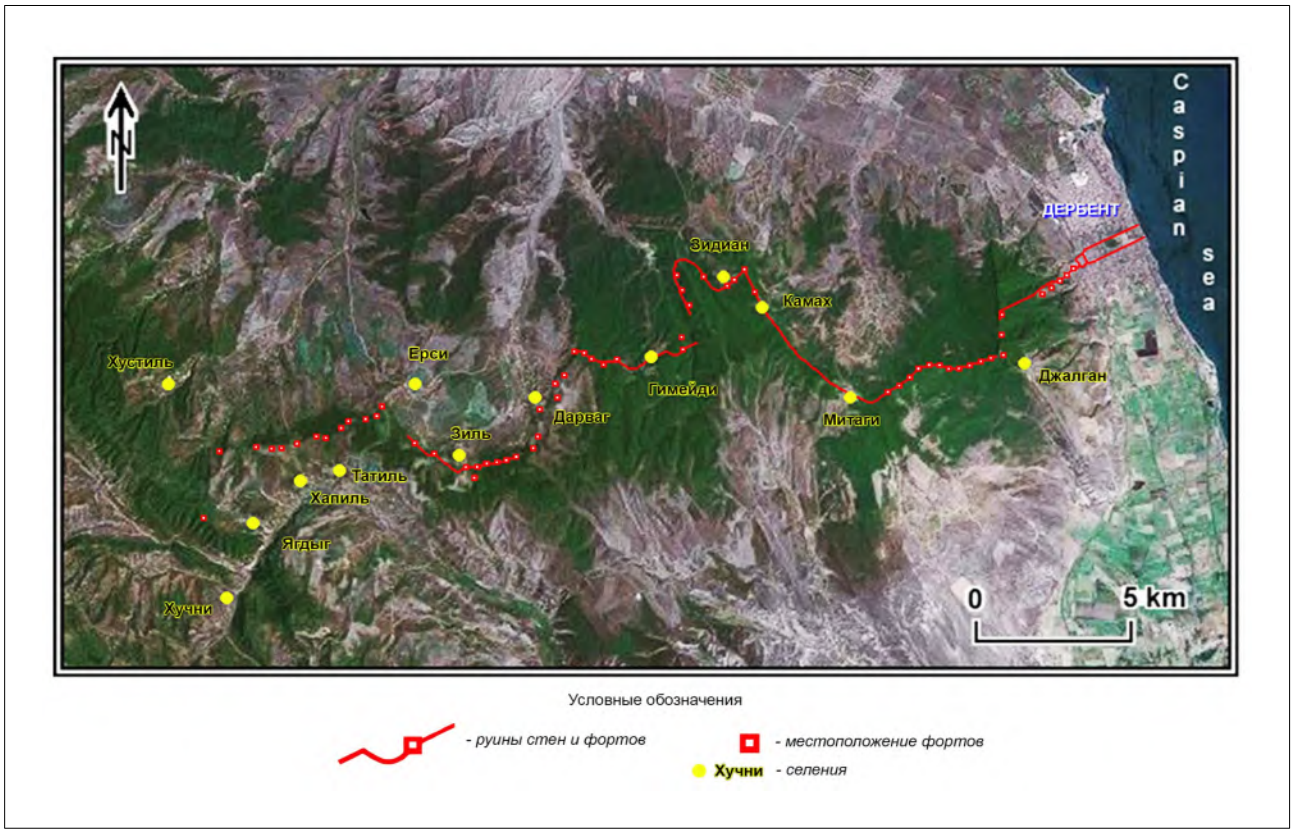

Рис. 1. Горная стена Даг-бары (по Google Earth, дата съемки 29.08.2024).

Fig. 1. Dag-bara mountain wall (after Google Earth, shooting date 08/29/2024).

Рис. 2. Плита с мемориально-строительной надписью 176 г.х./792-3 г.

Fig. 2. Slab with a memorial-building inscription, 176 AH/792-3 CE.